

Описание Драйзера от Е. Удаловой и Л. Бесковой.

Тип Драйзер

Этико-сенсорный интроверт

Вера Михайловна

- *Что для вас самое главное в общении? В каких случаях оно, на ваш взгляд, удается?*

- Когда отдача идет.

- *А вы чувствуете, как к вам люди относятся?*

- *(С недоумением и возмущением)* Естественно! Конечно!

- *А вдруг они притворяются?*

- Все равно где-нибудь это вылезет.

- *А ведь бывает, что человек хорошо воспитанный. Все время говорит: «Спасибо, пожалуйста». Разве сразу разберешься?*

- Все равно это где-нибудь проявится. Не может постоянно человек притворяться. Все равно - в чем-нибудь, но проявится. Мне так кажется.

(С базовой этики отношений трудно объяснять очевидные вещи - отношение видится экспертно, человек себе доверяет, обсуждать нечего.)

- Вы хорошо готовите?

- К сожалению, нет.

- А почему "к сожалению"?

- А потому что я жила за мужем, который очень хорошо готовил. У меня не было необходимости этим заниматься. У меня муж всегда все готовил. Мое дело было - дети, воспитание, работа. Готовил он. У нас так были распределены обязанности. Он очень любил готовить. Готовил он прекрасно.

- А уборка?

- Уборка, естественно, на мне.

- Вам нравится убираться? Чтобы все было на местах?

- *(Скромно, но с гордостью)* У меня порядок. Я люблю порядок. У меня все должно лежать на своем месте. Ну, иногда бывает такой маленький беспорядочек, который я могу в пять минут убрать. Бывает... Но я из этого культа не делаю. Для меня это не важно.

(Ролевая структурная логика: демонстрация любви ко всему упорядоченному.)

- Но вы убираетесь, скажем, каждую субботу или по мере загрязнения?

- Нет, конечно! По мере загрязнения, безусловно. И по мере состояния своего здоровья. Иногда не до этого бывает. *(Смеется)*

(Ориентация на сильную бессознательную сенсорику ощущений (фоновую) дает возможность правильно оценить баланс между усталостью и необходимостью устранять беспорядок.)

- А чем вы сейчас вообще занимаетесь? Вы уже на пенсии?

- *(С возмущением)* Нет, я работаю! Работаю!

- Это у нас девушка просто размечталась о пенсии... *(Смех в аудитории)*

- Не надо, девочки, не мечтайте об этом! Вообще пенсию надо давать в молодом возрасте. А в старости надо работать! Да, надо пенсию давать, когда дети маленькие. За ними надо ухаживать, смотреть... А то мы все бегом, работа, дела...

(Уход на пенсию ставит перед проблемой неопределенности. Неизвестно, что делать - дети-то уже выросли. Неизвестно, где взять средства на жизнь, если перестать работать. Неизвестно, будешь ли ты кому-нибудь нужен или останешься один. Все это - страх перед неизвестностью, то есть проявление болевой интуиции возможностей.)

- *А где вы сейчас работаете?*

- Я в школе работаю. Учителем начальных классов. Вот с такими малышами. Сейчас мы принимаем в школу с пяти с половиной лет.

- *Это же детский сад!*

- Это подготовишки. Маленькие такие...

- *Они у вас спят?*

- Нет, мы не спим. Это раньше были такие условия. Сейчас таких условий нам не дает государство. У нас другие условия... Раньше я тоже работала с шестилетками. Тоже спали - и я с ними иногда спала.

- *Хорошие у вас детки?*

- Прекрасные!

- *Сейчас, говорят, с детьми невозможно работать.*

- Я работаю в гимназии. Мы производим отбор в школу. Поэтому у нас дети хорошие. И самое главное, что родители заинтересованы, чтобы дети учились: Они помогают изо всех сил. Поэтому дети у нас хорошие, замечательные просто!

- *Они вас слушаются?*

- *(С возмущением и удивлением) А как же?!*

- *Все двадцать?*

- *Двадцать семь.*

- *И все 27 пятилетних детей вас слушаются целый день?*

- *Да! А как же?!*

- *Поделитесь секретом!*

- *Играем много... Вот, например, если вам интересно, конечно... Я вообще много могу рассказывать... Ну, например, вот мне надо, чтобы они отдохнули. Они сидят за партами. У нас ковер большой в классе лежит. И я им говорю: «Ребятки, берем азбуку свою в руки» и рассказываю: «Уж как шла лиса по лесу, нашла азбуку в канавке. Она села на пенек и читала весь денек». Пока мы эти стихи говорим, мы выходим на этот ковер, ложимся на пузико, ноги кверху, и перед нами букварь. Потом я говорю: «Ну-ка, уберите букварь. Давайте посмотрим, какие цветочки на ковре. Как будто вы на лугу, собираете цветочки». Вот так вот! Почитали? Почитали. Отдохнули? Отдохнули. И так далее.*

- *Это вы придумали?*

- *Я не знаю, я так делаю.*

(Творческая волевая сенсорика - это и непоколебимая уверенность в своих силах, и умение проявить власть так, что никому и в голову не придет ослушаться.)

- *А если у вас ребенок заплачет?*

- Пожалее, конечно, естественно.

- *Как вы его будете жалеть? Возьмете к себе?*

- Обязательно, прижму к себе.

- *А представьте, вы его ведете за руку, а он вдруг впал в истерику, ногами загребает по полу...*

- Это по обстановке, смотря какой ребенок...

- *Вы можете его шлепнуть?*

- Ну что вы! Шлепнуть! *(С возмущением)* Какое я имею право! Ни в коем случае! Я могу только держать за руку. И отвлечь на что-нибудь. "Давай посмотрим, сколько там идет машин? Давай посчитаем!"

- *А он не хочет!*

- Ну, прямо! Не хочет! Такого быть не может! Как это - не хочет? Посмотрит, и сделает, и отвлечется... Это ж такой возраст... Надо отвлекать детей. Не обязательно ругать. Бить

я вообще - какое я имею право? Если вы приведете своего ребенка, а я его буду бить!
Вы что?!

(Хохот)

(При таком запасе творческих методов для осуществления власти примитивные шлепки представляются чем-то недопустимо вульгарным.)

- Ну, не бить... Не розгами, конечно!

- Розгами! Скажете тоже! Ну, ладно, давайте, вопросы задавайте!

(Хохот)

- А выбирать вам трудно?

- Что выбирать?

- Например, вы видите два одинаковых учебника, но один зелененький, а другой синенький...

- Я сначала посмотрю, что там внутри.

- Ну, допустим, они одинаковые.

- Такого не может быть, чтобы они были одинаковые. Что одинаковое? Обложки?

- Нет, содержание.

- Содержание я должна посмотреть. Там могут быть методы разные, разные подходы. Как же? Я должна посмотреть. А если просто обложки разные, то выберу красненькую.

- Почему?

- Это мой любимый цвет. Красненькую выберу. Но внутрь обязательно посмотрю. А как иначе? Я уж знаете через сколько программ прошла за свою жизнь? Я все программы наизусть знаю, любую задавайте, я вам с закрытыми глазами скажу, на какой страничке что.

(По болевой точке - интуиции возможностей - хочется навести полную определенность. Из равноценных вещей выбирать красную - отличный способ снять проблему выбора.)

- Сколько лет вы работаете в школе?

- Сорок пять лет я работаю в школе.

- У вас всегда были такие большие классы?

- О! Было больше! Парты стояли впритык к доске! Когда я начинала, было по 52 человека в классе.

- А вы их всех видите?

- Всех вижу, обязательно!

- То есть нельзя списать у вас?

- Не спишешь! Нет, ну, конечно, кто-то может списать. Вот знаете, я вам расскажу один случай. Была у меня одна девочка. Олигофрен самый настоящий. Это было еще до гимназии, школы ведь тогда были обычные. Я в гимназии работаю только несколько лет. И вот она идет с последней парты. Я говорю: «Оксаночка, иди покажи мне примеры». Первый класс. Вот она идет, у нее столбиком все написано, я ответы проверяю. «Все правильно, Оксаночка, иди». Вот пока она идет до последней парты, она все примеры зрительно копирует. Она дошла до своей парты, села, все быстро написала - и у нее все правильно. Вот такая память у нее была зрительная хорошая.

(Творческая волевая сенсорика - постоянный контроль своей территории, на которой человек берет ответственность за все происходящее.)

- А как же она все-таки училась?

- Как училась? На второй год осталась.

- В первом классе?

- К сожалению. Потом ее маме сказали: «Вы, может быть, заберете своего ребенка? Ей надо в специальную школу. Она здесь учиться не может». А мама говорит: «Я знаю эту школу, я сама ее кончала. Вы меня не уговорите».

- А если кто-то вступил с вами в конфликт, как вы поставите человека на место?

- Я очень тактично это сделаю. Я никогда не обижу.

- А что вы скажете?

- Что я скажу? Честно говоря, меня всегда окружают очень хорошие люди. Я не знаю, как так выходит. Но я всю жизнь всегда общаюсь с хорошими людьми. У меня нет плохих людей. Я со всеми умею найти общий язык.

- А как вы узнаете, если человек не слишком хороший?

- Я посмотрю на человека, и вот он чем-то мне не понравился. Я не знаю, я не могу объяснить. И поэтому когда берут на работу, завуч мне говорит: «Иди-ка сюда, посмотри». Я могу просто пройти мимо и сказать. У нас как-то уволилась одна женщина, и должны были взять другую учительницу на ее место. Она стояла внизу у охранника. Вот я прошла мимо нее (а я как раз проводила детишек вниз, чтобы посмотреть, как они оденутся, кого родители встретили... Кого не встретили, я должна забрать с собой наверх...). И я вот прошла мимо нее, и чем-то она мне не понравилась. Не знаю, какая-то аура недобрая. Потом без меня с ней поговорили, и завуч мне говорит: «Знаешь, этот человек нам не подходит, недобрый». Вот как я это чувствую? Ведь я просто прошла мимо нее. Я не знаю. Но что-то было не так. Хотя я видела ее вполоборота. Вот так у меня бывает.

(Экспертная функция - базовая этика отношений - дает точную мгновенную оценку, опираясь на множество мелких признаков, накопленных за долгую практику.)

- Да, вот еще маленький секретик: как я с малышами играю. Я говорю: «Ребятки, у вас из глазиков идут ниточки ко мне. Положите мне их все ко мне на ладошку. Положили? Вот теперь я их беру все в кулачок. А теперь слушайте меня. Ой, ниточка твоя убежала и твоя убежала! Ну-ка, давайте мне свои ниточки быстро в кулачок!» Вот такие приемы, к примеру, я использую. У меня очень, очень много разных приемов.

- Повезло детям с учительницей!

- А чего так мало вопросов задаете? Задавайте еще!

Любопытные моменты из других интервью людей этого типа

Юля. Рациональность была видна в осанке, в законченных фразах, в возвращении к недосказанным ответам, в безапелляционных суждениях. Хорошо натренированная ролевая структурная логика производила вполне убедительное впечатление.

Сенсорика, причем волевая, сквозила в голосе. Решительность и воля - это то, на что она в себе полагалась. Не очень подробно прозвучала белая сенсорика в ответах о здоровье и лекарствах, но то, что она не болеет, поняли все.

Интроверсия четко прослеживалась в адресных ответах от первого лица, в субъектной позиции, в фиксации взгляда на том, кому дается ответ.

Этика проявилась в ответе на наш фирменный вопрос о нравственном прогрессе.

- Скажите, пожалуйста, вот такую вещь: технический прогресс - он явным образом существует. Есть телевизоры, телефоны, а раньше не было. До Америки можно долететь, а раньше нельзя было. Очевидно, что технический прогресс существует. А что у нас в области гуманизма? Нравственный прогресс, по-вашему, существует?

- Я думаю, что существует регресс, а не прогресс.

- А почему вы так думаете?

- Ну, хоть я и причисляю себя к кругам молодежи, если посмотреть на школьников, которые сейчас заканчивают школу... Они ненамного меня моложе, но это уже не мои ровесники. У них совершенно другие привычки. И по разговорам, и по уровню мышления, по отношению друг к другу, по отношению к своим родителям - это совсем другие люди. Практически теряется честь у людей. Понятие чести - можно считать, что его нет.

- Ну а как же, если посмотреть с другой стороны? На кострах не сжигают, пыток нет - на дыбе не вздергивают, под ногти иглы не загоняют... Ведь такого сейчас нет.

- Сейчас есть другое. Более масштабные способы уничтожения. Допустим, раньше, в далекие времена, убивая, люди смотрели при этом в глаза, а теперь этого практически нет. Человек не видит того, кто его убивает.

(Мы были очень довольны. Такого поворота темы никто не ожидал. Все согласились - ДРАЙЗЕР. Ведь именно он, как хранитель нравственных норм, острее всех типов переживает их расшатывание.)

Вопрос на неопределенность (потеря чемодана) вызвал-таки у нее некую гримасу и минутную потерю самообладания.

Болевая точка - интуиция возможностей. Человеку даже предположить противно, что может случиться что-то непредвиденное.

Настя. Кроме интроверсии, выраженной в свернутой позе, прицельных ответах и жестах от локтя, которые заметила Маша (ДОСТОЕВСКИЙ), ничего другого не просматривалось.

Постепенно обозначилась рациональность в попытках развести разные дела на разное

время, делать их последовательно, а не "заодно". Слабая интуиция, нелюбовь к ситуациям выбора обозначили сенсорику. Но логика-этика не разделялись, как часто бывает у обученных рационалов.

Однако вопрос о техническом и нравственном прогрессе все расставил по местам. Абсолютно твердо и без раздумий Настя сказала, что нет, она не думает, что есть какой-то нравственный прогресс. "Мне вообще не нравится, что сейчас все держится на деньгах. И нет того настроя на идеалы, какой был где-то в 50-е годы". Это она прослушала чьи-то воспоминания о романтике шестидесятых годов и четко осознала, что сейчас отношения между людьми лишены этой составляющей.

Ну, и мебель она подвигать любит, это ей интересно.

Тут ДОНЫ принялись ругать социалистическую жизнь, доказывать ей, что раньше было гораздо хуже. Бесполезно. Ее же не интересует политическая обстановка. Она видит, что раньше была бескорыстная дружба, а теперь у молодых ее нет. Этого ей достаточно, чтобы вынести решение. "А как же ее переубедить?" - растерянно спросила Маша (ДОН КИХОТ). Не получится, потому что она права. В том локальном аспекте, который она видит экспертно, а ДОНЫ - нет.

Характерные высказывания людей типа ДРАИЗЕР

Мне уже 60 лет, но пирожки я делаю так, как мама меня учила. Чего и сколько записано, то и кладу. И всегда хорошо выходит. А если поменять что-то, то неизвестно, что получится...

* * *

Я люблю мебель переставлять, даже если будет не так удобно телевизор, например, смотреть. Я потерплю. Зато в окружающем пространстве что-то изменится, интереснее станет.

* * *

Всегда чувствую по телефону, в каком настроении муж.

* * *

Трудно сказать о себе. Наверное, со стороны лучше видно, но мне удастся поддерживать отношения без конфликтов.

* * *

Я решаю задачу и уже вижу, что неправильно, но все равно делаю, потому что мне интересно получить результат. И вообще я просто люблю считать.

Маленький ДРАИЗЕР

Любе 2 года. Возвращаясь вместе с мамой с прогулки, она убежала по лестнице вперед и наткнулась на мужчину с огромным водолазом. Нисколько не испугавшись, она закричала: «Собачка, собачка, ты меня не бойся!»

* * *

Когда Люба стала ходить в первый класс, как послушная девочка она всегда возвращалась домой вовремя, но однажды пришла на 1,5 часа позже. Оказалось, что у девочки из ее класса ребята спрятали шубу. Все ушли домой, а она не могла бросить одноклассницу в беде и была с ней, пока пропажа не нашлась.

(с) Е. Удалова, Л. Бескова. Уроки соционики, или Самое главное, чему нас не научили в школе.

[Обсудить статью на форуме](#)